

Анна Гале

**СОГЛАСИЕ
НЕВЕСТЫ
НЕ ТРЕБУЕТСЯ**

Анна Гале

Согласие невесты не требуется

«Автор»

2022

Гале А.

Согласие невесты не требуется / А. Гале — «Автор», 2022

Расставшись с женихом, Соня в расстроенных чувствах соглашается на предложение подруги найти ей «молодого, богатого, красивого мужчину с серьезными намерениями». Кто же знал, что это не шутка? Только подруга забыла упомянуть, что жених находится в другом мире, собирается жениться как можно скорее и согласие невесты при совершении этого обряда не требуется!

© Гале А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Анна Гале

Согласие невесты не требуется

Глава 1

– Слушай, я вообще не понимаю, что тебя так расстроило, – протянула моя подруга Римма. – Ты свободна, сама себя обеспечиваешь, тебе есть, где жить. Было бы из-за чего психовать! Подумаешь – мужик ушёл. Тоже мне проблема! Ну, помаши ему платочком на прощание и смени замок, на всякий случай, чтобы твой бывший уж точно не вернулся.

Я вытерла очередной бумажной салфеткой распухший и красный от слез нос и попыталась объяснить:

– Мы с Гришей три года встречались, понимаешь? Я думала, у нас все серьезно. А теперь оказалось, что у него таких, как я, был вагон с прицепом!

– Ну и что? – Римма пожала плечами. – Ты хотела и дальше ехать в этом вагоне?

Я вздохнула поглубже. Объяснить расчетливой Римме что-то из области чувств казалось невозможным. Я уже пожалела, что позвонила ей поплакаться, но мне было просто необходимо с кем-то поговорить. Римма отнеслась к моим всхлипам и завываниям в трубку неожиданно серьезно и примчалась ко мне домой. И вот теперь подруга усиленно доказывает, что не стоит расстраиваться из-за такой ерунды, как расставание с мужчиной, которого я считала женихом.

– Я за него замуж собиралась, детей хотела родить, – я с силой смяла в руке следующую салфетку. – А он ушёл к какой-то девице, которая от него забеременела!

– Ну, это теперь её проблемы, пусть сама разбирается с таким сокровищем. Сонь, а ты что – действительно замуж хочешь? – весело оживилась Римма. – Так ты только скажи, мы тебе быстренько хорошего мужа найдём – ни у кого такого не будет! Ручаюсь!

Я мрачно посмотрела на подругу. Сейчас мне больше всего хотелось услышать, что я – умница и красавица, а Гриша – глупец, который не оценил такую прекрасную, просто золотую девушку. И совсем уж не хотелось затевать какие-то новые отношения и срочно искать хорошего, по мнению Риммы, мужа. Мне бы сейчас поскорее прийти в себя, о дальнейшей личной жизни пока вообще не думается.

– Как у тебя все просто – Гриша ушёл, найдём другого, – я поморщилась. – Только есть одна проблемка: сейчас мужчины жениться не слишком хотят. Всегда найдутся девушки, которые и так всё, что надо, дадут, да ещё поесть приготовят и в квартире уборку сделают.

– Ты ж моё солнышко, – Римма широко улыбнулась. – У меня другая проблема – совершенно не хочу замуж в ближайшие лет десять. И постоянно сталкиваюсь с мужчинами, которые жаждут жениться. Хочешь, хоть завтра подыщу тебе красивого, молодого, богатого мужика с самыми серьезными намерениями?

Я с трудом представляла бегающую за Риммой толпу женихов. Она, конечно, красивая, эффектная, на нее многие обращают внимание, но я не помню, чтобы подруга хоть с кем-то встречалась дольше трех месяцев.

– И он прямо мечтает поскорее хоть кого-нибудь окольцевать? – я кисло усмехнулась. – Хорошо, подыщи, я хоть посмотрю на этого человека. По-моему, таких в природе нет.

– Договорились! – радостно воскликнула подруга. – Очень даже есть. Раз ты действительно хочешь замуж, вы скоро познакомитесь.

– Давай скорее, а то мне Новый год встречать не с кем, – язвительно сказала я и кинула скомканную кучку салфеток в корзину для бумаг. – Только чтобы точно по описанию, чтобы был молодой, красивый, богатый и срочно хотел жениться.

– Обязательно, – с довольной улыбкой пообещала она. – А теперь давай-ка приводи себя в порядок, на тебя страшно смотреть, и пойдём, прогуляемся. Носик напудри, платице надень. А то подходящий мужик встретится, а ты будешь не при параде.

Я отнекивалась, как могла, но Римма почти силой запихнула меня в длинное красное платье и заставила попудриться и накрасить губы.

– На улице холодно! – возражала я, с тоской глядя на любимые джинсы.

– Мы недалеко прогуляемся, – беззаботно отвечала Римма, волоча меня в коридор, как на буксире. – Пойдём, воздухом подышим, можем где-нибудь посидеть, кофе выпить. По-любому, это будет лучше, чем реветь дома.

С последним утверждением было трудно не согласиться. Я неохотно надела дублёнку и поплелась за Риммой.

На улице царил снежная сказка. Пушистый снег выпал к праздникам, как на заказ, и теперь покрывал асфальт белым одеялом. Вид портили тесно припаркованные вдоль всех подъездов машины. Автомобили жались вокруг детской площадки, подпирали мусорные баки, даже просто стояли посреди двора, оставляя узкое место для проезда.

– Муравейник, – пробормотала я.

– Хочешь жить там, где места побольше? – подруга обвела рукой двор. – Без кучи машинок и мусорной вони? И вообще в экологически чистом месте с шикарным воздухом и чистой-шей водой?

– А кто бы отказался? – отозвалась я, подумав о частном доме.

Это мечта, на которую я вряд ли когда-нибудь заработаю.

Экологически чистого места для жилья у нас не найдешь, конечно, но хоть что-то бы подальше от загазованных дорог.

Римма огляделась по сторонам. Во дворе никого не было. Время позднее, погода – не для долгих прогулок, в платье холодно, хотя на улице красиво. И зачем я слушала Римму? Надо было идти в джинсах. Я ни с кем не собиралась знакомиться, да и кто меня тут увидит? Народ закупает продукты, готовится к новогодним праздникам.

– Можем где-нибудь посидеть, – задумчиво проговорила подруга. – А можем и не посидеть. В принципе, и так все ясно. Передаю тебе обязательство стать невестой, – вдруг затараторила Римма. – С себя снимаю, на тебя налагаю. Слово моё крепко, согласием твоим скреплено. Да будет так!

Я удивлённо повернулась к подруге. Что за ерунду она несёт? Римма сорвала с шеи красивый широкий шарфик в яркую разноцветную полоску и быстрым движением набросила мне на голову. С ума она, что ли, внезапно сошла?

– Что ты делаешь? – я возмущённо скинула шарфик.

Риммы не было рядом. Почему-то стало темно, как будто во всём районе отключили электричество. Подруги нигде не видно, и всё вокруг сильно изменилось. Даже в полутьме, при свете молодого месяца и звёзд, в лёгком сиянии чистого, яркого, белого снега было понятно, что за какую-то секунду со двора необъяснимым образом исчезли все припаркованные автомобили. Да и сам двор, кажется, тоже пропал. Как бы здесь ни было темно, сложно было бы не заметить девятиэтажные дома. Вместо двора- "колодца" из многоэтажек вокруг раскинулся то ли парк, то ли роща с покрытыми снегом тёмными деревьями. Скинутого мной яркого шарфика на снегу не было – как сквозь землю провалился.

– Римма! – позвала я, нервно оглядываясь по сторонам. – Римма! Что за шутки?

Глаза неожиданно быстро привыкали к темноте, я уже хорошо различала деревья, широкую тропу и очертания какого-то странного высокого строения, к которому эта тропа ведёт.

Я изо всех сил пыталась придумать хоть какое-то логичное объяснение тому, что видела. Розыгрыш? Он был бы невозможен чисто технически. Я под гипнозом? Но рядом со мной не

было никого, кроме Риммы, а она гипнозом не владеет. Может, я сплю? Нет, не похоже, во сне обычно не чувствуется холод. Я с силой ущипнула себя за руку и ойкнула. Точно не сплю.

Может, у меня крыша поехала? Тоже вроде причин нет. Я, конечно, распереживалась из-за ухода Гриши к беременной барышне, но не настолько же. Да и вообще, ну его к черту! Кажется, появилась проблема гораздо серьёзнее, чем гуляющий мужчина, которого я считала почти мужем. Плакать по его поводу мне уже совершенно не хотелось. И уж точно ни один мужик не стоит того, чтобы в буквальном смысле сойти из-за него с ума.

Я хорошо всё помню. Сегодня двадцать девятое декабря, послезавтра я собиралась отмечать с друзьями Новый год. Несколько хорошо знакомых семейных или почти семейных пар – и мы с Гришей. А теперь идти в эту компанию неудобно – мало того, что я одна, так ещё есть все шансы, что Гриша явится туда же со своей будущей женой. Впрочем, сейчас эта проблема отодвинулась на задний план. В первую очередь надо доказать себе, что у меня все в порядке с головой, и разобраться, что происходит.

– Меня зовут Софья Владимировна Королёва, – медленно вслух проговорила я. – Мне двадцать пять лет. Я – риелтор, окончила медицинское училище...

– Вы всё же соизволили явиться? – из-за деревьев вышел высокий мужчина в длинном сером плаще с капюшоном. – Правитель Ример получил ваш отказ и собирался с утра выслать за вами стражу, – он шёл ко мне, еле касаясь ногами глубокого в том месте снега, не проваливаясь, как будто плыл по воздуху. – Рад, что вы образумились и пришли сюда добровольно, – ни малейшей радости в его голосе я не услышала.

Какой ещё отказ? Что за правитель? Какая стража?! Пока я понимала только, что меня с кем-то перепутали. Мужчина шагнул с полуметрового слоя снега на тропу и оказался рядом со мной. Крепкий, седоватый, с крючковатым носом, напоминающим клюв хищной птицы, с пронизывающим взглядом круглых темных глаз. Встретишь такого даже в привычной обстановке в тёмном дворе – испугаешься. Смотрит так, будто пытается просветить взглядом насквозь.

– За мной – стражу? – машинально переспросила я. – Здесь какая-то ошибка.

Я собиралась спросить, где нахожусь и как отсюда выбраться, но больше мне ничего сказать не дали.

– Какая еще ошибка? – рявкнул мужчина. – Вы явились из мира без магии, представились, как положено, вас уже несколько дней, как ждут здесь с большим нетерпением. Хватит этих ваших дамских штучек, правитель сыт ими по горло! Советую больше его не злить, иначе вы можете оказаться в темнице, пока не начнёте вести себя, как подобает. Всё должно быть сделано до ночи возрождения. Я провожу вас к Римеру.

На несколько секунд у меня пропал дар речи. Откуда-откуда я явилась? Из мира без магии? А это тогда что – мир с магией, что ли? Спрашивать пока ни о чем не стоит. Выслушать меня сейчас этот тип не настроен, если начну возражать, то может действительно упрятать в местный карцер. Ладно, пройду с сердитым дяленькой к какому-то правителю Римеру. Уж он-то наверняка знает, кого именно ждёт, и поймёт, что меня привели к нему по ошибке. Надеюсь, этот Ример окажется более адекватным и объяснит, что происходит.

Глава 2

Сердитый мужчина – знать бы ещё, кто он такой! – шёл сзади так, будто конвоировал заключённую. Разве что наручники на меня не надел и в спину не подталкивал, просто недовольно сопел мне в затылок.

Строение оказалось красивым замком с башенками, похожим на средневековые замки из фильмов. У входа застыли каменные чудовища по обеим сторонам от массивной деревянной двери – с крыльями, как у летучих мышей, огромными раззявленными пастьями, острыми клыками и четырьмя толстыми перепончатыми лапами. Очень сомнительное украшение, на мой вкус. Ручки на двери не было.

– Именем правителя Римера, мир ему и всем нам, – звучно произнёс мой сопровождающий. – Приказываю вам открыть дверь.

Одно из чудовищ прижало лапу к двери и потянуло на себя, словно ручку. Казалось, лапа приросла к дереву. Дверь беззвучно открылась. Я машинально шагнула внутрь, пытаясь осмыслить происходящее. Я попала в другой мир, и в нем действительно есть магия. В голове это пока укладывалось плохо.

– И закрыть дверь не забудьте, – рявкнул за спиной мой провожатый. – Совсем распустились. Почему молчите?

– Доброй ночи, вар Легет, – проскрипели сзади. – Наши приветствия госте вара Римера.

От неожиданности я споткнулась, и меня тут же поддержали сзади под локоть. Мало того, что здесь оживают каменные страшилища, так они ещё и разговаривают. А вар здесь, видимо, – вежливое обращение к мужчине.

– Благодарю, – машинально буркнула я.

Провожатый промолчал.

В замке оказалось неожиданно светло и тепло, под высоким потолком парили сияющие жёлтые шары. Из гигантского холла с колоннами шли несколько коридоров-ответвлений. Стены были светлые, гладкие и идеально ровные.

Теперь впереди шагал Легет. Правый коридор, развилка, поворот направо, снова развилка, поворот налево, лестница на второй этаж с высокими крутыми ступеньками, по которым провожатый взлетел, как птица, а я прошла медленно и осторожно, ругая свои каблуки и длинное платье. Снова дверь, перед ней – каменное чудовище со змеиным, свернутым кольцами туловищем, переходящим в торс льва.

– Именем правителя Римера, мир ему и всем нам... – бойко начал Легет.

– Мир и вам, – басом перебил странный гибрид. – Вар Ример в опочивальне, он не велел никого впускать.

– К вару Римеру прибыла невеста, – заявил Легет.

Я слотнула. Кто?! В воздухе запахло грандиозной подставой. Что там несла Римма перед тем, как всё изменилось? «Передаю тебе обязательство стать невестой»... И дальше что-то про моё согласие. Это что получается, меня сейчас доставят к местному правителю прямо в опочивальню? Может, ещё в подарочную упаковку завернут?

– Вар Ример отдыхает и не велел никого впускать, – бесстрастно повторил каменный страж.

Я с благодарностью посмотрела на говорящую каменюку.

– А и ладно, – легко согласился Легет. – Завтра примет. Иного отношения вы с вашими фокусами не заслужили, – поучительно добавил он, повернувшись ко мне.

Ну да, легко валить всё с больной головы на здоровую. Вообще-то его самого змеелев точно также не пропускает к местному властелину.

– Пройдём в подготовленную для вас комнату, – продолжал Легет. – Обустроитесь на ночлег, а утром я доложу правителю о вашем появлении.

Пожалуй, так будет даже лучше. Мне надо побыть одной и хорошенько все обдумать. Пока я понимаю одно: я попала – во всех смыслах этого слова. И в другой мир, и в странную, может, даже опасную ситуацию.

Вар Легет толкнул ближайшую деревянную дверь и сделал приглашающий жест.

За дверью скрывалась вполне приличная однокомнатная квартира с высоким потолком. Стены обшиты деревом, на полу мягкий ковёр. У одной стены – одноместная кровать, напротив неё стоит большой шкаф. Ещё в комнате есть два кресла и журнальный столик. Через открытую дверь дальше видно небольшое помещение с микроволновкой, холодильником и обеденным столом. Не совсем кухня, скорее, столовая. Ещё какая-то прикрытая дверь, по идее, должна была вести в санузел.

– Располагайтесь. Утром вар Риммер вас примет, – Легет коротко поклонился и вышел.

Я скинула сапоги, сняла дублёнку, повесила её на крючок, вбитый у двери, и плюхнулась в мягкое кресло. Не стоит поддаваться панике. Завтра этот Риммер увидит, что произошла ошибка, что я – не его невеста, и отправит меня назад. Настоящая невеста, видимо, Римма. Ловко она меня подловила на слове, ничего не скажешь. И неважно, что я не всерьёз соглашалась на молодого, красивого и богатого жениха. Как там Римма говорила? Такого жениха найдём – ни у кого такого не будет. Только сама почему-то сюда не захотела. Видимо, не всё так чудесно с этим местом и с самим женихом.

Какое отношение моя подруга вообще может иметь к миру магии? Семья у неё самая обычная – родители держат овощной ларёк на рынке. Планы у Риммы вполне понятные и совершенно земные: карьера, большие заработки, свой серьёзный бизнес. Как она могла попасть в невесты к местному властелину? Причём Риммер так ею заинтересовался, что был готов привести её сюда силой. И хорошо, что заинтересовался. Пусть поскорее возвращает меня домой и разбирается со своей ненаглядной. Не станет же он жениться, на ком попало.

Эта мысль взбудорила меня настолько, что я решила пройтись по гостевым апартаментам и поискать, во что тут можно переодеться и чем поужинать. Странно, что невесте правителя не положены слуги. Если бы ко мне прислали какую-нибудь служанку, я бы решила вопрос гораздо скорее. Проще было бы объяснить ситуацию почтительной девушке, чем сердитому Легету. Хорошо хоть, родители вчера улетели встречать Новый год к бабушке на север. К счастью, там, где они находятся, есть большие проблемы с сотовой связью. Родители и бабуля с ума бы сходили, если бы долго не могли до меня дозвониться в обычных условиях.

В шкафу обнаружили только комплект нижнего белья моего размера и игривая бордовая шёлковая ночнушка, еле прикрывающая бедра. В совмещённом санузле висело полотенце. Уже неплохо, можно принять душ и переодеться.

В холодильнике обнаружили пирожные и кувшин с чем-то невкусным, напоминавшим холодный зелёный чай. Так себе ужин, надо сказать. Пироженки на вкус хороши, но ими не наешься, и для фигуры вредно. Может, местный властелин предпочитает женщин «в теле» и решил по-быстрому раскормить стройняшку Римму до своего идеала?

Приняв душ, я съела несколько разных маленьких пирожных, запила неприятным напитком и отправилась спать. Подозреваю, что Римма икала половину ночи. Во всяком случае, я вспоминала её разнообразными недобрыми словами. На что вообще она надеялась? Правитель сразу заметит, что ему подсунули не ту невесту.

Ситуация не нравилась мне всё больше и больше. Римма – хладнокровная и расчётливая. Она просчитывает каждое свое решение, каждое серьёзное действие на несколько лет вперёд, окружает себя «нужными» людьми, встречается только с перспективными и денежными мужчинами, дружит с девочками из хороших семей и старается понравиться их родителям, чтобы в нужный момент можно было попросить о помощи. Со мной она, правда, общается с детства,

но я, наверное, единственная из класса, с кем Римма поддерживает отношения во взрослой жизни.

Не может быть, чтобы она не просчитывала ситуацию заранее. Римма должна была всё обдумать, раз уж категорически не хотела выходить замуж за местного правителя. Какой смысл был отправлять меня сюда? Перепутать меня, маленькую длинноволосую блондинку, с высокой стриженной брюнеткой Риммой просто невозможно. Разве что ей нужно было выиграть время, чтобы предпринять что-то ещё.

Ладно, утром всё встанет на свои места. Пусть жених и невеста разбираются в своих отношениях сами, а меня – третью лишнюю – отправят домой.

Глава 3

– Рад, что вы одумались и соизволили явиться для заключения брака, – сухо произнёс кто-то над моей головой.

Я резко открыла глаза. Около кровати стоял темноволосый мужчина лет тридцати в белой рубашке с расстегнутой верхней пуговицей и серых брюках со стрелочками и смотрел на меня сверху вниз с откровенным неудовольствием. Высокий. С красивой фигурой. Был бы симпатичным, если бы не неприязненное, надменное выражение лица. Серые глаза напоминают льдинки, взгляд холодный, неприветливый.

– Вы Ример? – хриплым спросонья голосом спросила я.

– Правитель Елинера Ример, – ответил он. – Я рассчитывал, что вы уже готовы к церемонии, извольте поспешить.

Я села на кровати и поймала немного оживившийся взгляд жениха. Да уж, эта ночнушка мало что скрывает. Впрочем, меня сейчас больше интересовала церемония, к которой я должна была быть готова, чем мой не слишком приличный вид.

– Послушайте, – торопливо заговорила я. – Я не ваша невеста, произошла ошибка. Меня зовут Софья Королёва. Я – обычный человек, я вообще ничего не знаю ни о вас, ни о вашем мире, я попала сюда совершенно случайно.

Взгляд Римера сделался недоверчивым. Видимо, всё ещё хуже, чем я думала, и правитель по какой-то загадочной причине не знает свою невесту в лицо.

– Римма, всему есть предел, – отчеканил он, оправдывая мои подозрения. – Существует договор, который нужно выполнить. К свадебному обряду уже всё готово, у меня нет ни времени, ни желания слушать ваши выдумки.

– Римма – моя подруга, – не сдавалась я. – Я не ваша невеста. Я попала сюда по ошибке.

– По ошибке или случайно попасть сюда из вашего мира невозможно, – Ример нахмурился. – Не тратьте времени даром, вара, через пятнадцать минут, по вашему времени, начнём ритуал. Извольте привести себя в порядок и одеться.

– Какой ещё ритуал? – возмутилась я. – Я отказываюсь к нему готовиться. Выслушайте меня!

Правитель глубоко вздохнул.

– Вы предпочитаете, чтобы я применил магию? – процедил он. – Моё терпение на исходе.

– А моё уже закончилось, – рявкнула я. – Вам что, всё равно, на ком жениться?

– Как видите, нет, – бросил он. – Я исполняю договор и требую того же от вас.

– Но я не ваша невеста! – Как можно быть таким тупоголовым, в конце концов? Я думала, что у любого правителя должны быть хоть какие-то мозги. – Неужели у вас нет её фотографии? Мы с Риммой вообще не похожи.

– Ритуал начнётся через десять минут, – перебил он. – Боги не должны ждать. Если вы желаете что-то обсудить, сделаем это после обряда. Вы собираетесь появиться перед всеми в таком виде? – его взгляд упёрся в глубокий вырез ночнушки. – Если не поторопитесь, мне придётся силой вывести вас в парадный зал в этом вместо платья.

Идея прогуляться по замку полуголой мне совсем не понравилась. Что ж, раз вопрос стоит так, пройду с правителем в зал в приличном виде, а позже спокойно и более доходчиво объясню, что произошла ошибка. Может, до Римера к тому времени и так дойдёт, что я – не Римма.

Пока я наскоро умывалась и кое-как приглаживала растрепанные волосы, Ример выглянул из комнаты и потребовал у кого-то портрет невесты. Вообще-то мог бы и выйти ради приличия. Я всё равно никуда отсюда не денусь.

В дверь сам собой величественно вплыл по воздуху громадный портрет – настоящий, на холсте, в позолоченной раме – и аккуратно приземлился на свободном месте у стены. На нем с фотографической точностью, в натуральную величину была нарисована Римма, сидящая у себя в комнате за компьютерным столом на удобном стуле с колесиками. Невеста позировала в обтягивающих черных джинсах, серой майке, с ярким макияжем и выставленным вперед средним пальцем. Несмотря на серьезность положения, я невольно фыркнула. По-моему, жест Риммы никак нельзя было принять за согласие на брак или за симпатию к жениху.

Ример хмуро уставился на портрет, потом перевёл взгляд на меня.

– Я не она, – для особенно тупых отдельно повторила я.

– И очень хорошо, – правитель изобразил подобие улыбки. – Прошу вас надеть ваше платье. Легет говорил, оно красное?

– Может, вы выйдете? – раздражённо спросила я.

– Могу отвернуться, – бросил Ример, поворачиваясь лицом к двери. – Но одну вас не оставляю, не хватало ещё, чтобы ритуал из-за чего-то сорвался. Да и было бы на что смотреть, – отчётливо пробурчал он под нос.

Я не стала напоминать, как несколько минут назад он смотрел на меня с большим интересом. Поспешно натянула длинное красное платье, затем влезла в колготки.

– Из обуви у меня только сапоги, – предупредила я на всякий случай.

Раз уж правителю на какой-то то ли ритуал, то ли обряд непременно нужна спутница, то пусть сам думает, как решить мою проблему с обувью.

– В парадный зал входят босиком, но вы можете оставить чулки, если уже их надели, – проронил он. – Вы готовы? У нас одна минута – только для того, чтобы дойти до зала.

Надо же, никогда так быстро не собиралась. Интересно, завтрак мне здесь полагается, или невесту-самозванку отправят домой голодной? Нормального ужина не было, с утра поесть не предложили. Что за порядки в этом замке? Тут об элементарной вежливости и гостеприимстве вообще слышали? Хорошо невесту правителя встречают, ничего не скажешь – с большой радостью и с размахом. Могу понять, почему Римма сюда не захотела. Надо же было ей так меня подставить!

По коридору правитель быстро шагал, волоча меня под руку, как на буксире. Да уж, жених молодой, богатый, можно сказать, что красивый, и с самыми серьёзными намерениями. Даже жениться хочет как можно скорее. В этом Римма не обманула. Знакомство организовала до Нового года, как и обещала. Только вот забыла сообщить, что расхваленный ею мужчина – туповатый хам из другого мира, и что он на самом деле – её жених.

Мы дошли до конца коридора и шагнули в полукруглую арку. Парадный зал оказался полон народу. Мужчины в костюмах, дамы в вечерних платьях, украшения сияют на солнце драгоценными камнями и золотом. Такое ощущение, что я попала на элитную тусовку очень обеспеченных людей. Правда, собрались они в странном пустом круглом помещении размером со стадион с белым каменным полом и многочисленными большими окнами от пола до потолка.

– Наконец-то! – ворчливо произнёс какой-то высокий бородатый дед в длинном синем балахоне.

– Радость всей нашей земле! – с преувеличенным восторгом завопили несколько дам разного возраста, словно пытаясь заглушить его слова.

Я настороженно оглядывалась. Что у них за радость для всей земли? И зачем я здесь вообще понадобилась?

Народ расступился, пропуская нас в середину зала. Там оказались разложены хворост и дрова для костра. Дед в балахоне несколькими ударами камня о камень высек искру, огонь вспыхнул неожиданно ярко, и через несколько секунд пламя костра, как по волшебству, высоко поднялось. Хотя почему – как? Именно по волшебству и поднялось, раз это мир магии.

– Просим у богов наших благословения на этот брак, – звучно, торжественно заговорил дед. – Просим у стихий ответа. Огонь очищающий и благо творящий, – он низко поклонился костру. – Принимаешь ли ты помолвку правителя?

Пламя вспыхнуло и выросло в столб, будто старалось добраться до высокого потолка. Вокруг оживлённо зашептались. Я резко повернулась к Римеру. Какой ещё брак?! Какое благословение богов? Я же сказала, что произошла ошибка. Правитель убедился, что я – не Римма. Да и вообще, я здесь нахожусь меньше суток, мы толком не знакомы.

– Вода-мать всего живого, – продолжал дед. – Принимаешь ли ты?..

– Какую помолвку? – зашипела я, как разъяренная кобра. – Я не собираюсь замуж!

– Тихо, это пока ещё только помолвка, – Ример наградил меня ледяным взглядом. – Не мешайте жрецу.

Я собиралась высказаться погромче. «Только помолвка» меня категорически не устраивала. Я вообще ничем не хотела связывать себя с этим человеком. Однако не смогла произнести ни слова. Даже рта не получилось открыть. Правитель удовлетворённо улыбнулся и снова уставился на деда в синем балахоне.

Никогда не верила в магию, но приходится признать: в этом мире она существует. Меня только что заколдовали. Ничего, в какой-то момент обряда невеста должна будет сказать: «Да». И я при всех дам отрицательный ответ.

Рядом с костром прямо из каменного пола бил высокий фонтан, а местный жрец призывал теперь в свидетели помолвки ветер и землю. Ветер вихрем пронёсся по залу, растрепав мои распущенные волосы и причёски дам, волосы мужчин встали дыбом. Земля ответила на призывы деда лёгким трясением каменного пола под нашими ногами. От неожиданности я машинально вцепилась в локоть Римера, однако быстро опомнилась и убрала руки от правителя подальше. Он покосился на меня и чуть заметно усмехнулся.

Удивительное дело, речь идёт о помолвке главы государства, а обо мне вообще не упоминают. Мне всегда казалось, что для помолвки нужны два человека, а не один.

– Боги говорят, что соединят вас брачными узами в ночь возрождения, – торжественно провозгласил жрец.

Наверное, хорошо, что я сейчас не могу высказать всё, что думаю. Затеять скандал с правителем во время местного религиозного обряда, да ещё и перед толпой его подданных, было бы ни к чему. Мне не нужно ссориться с Римером и жрецом, я хочу просто вернуться домой и забыть эту историю, как страшный сон. Меня не интересует, что это за ночь возрождения и кто у них тут будет возрождаться. А боги, которых якобы слышит дед в балахоне, пусть соединяют Римера с кем-нибудь другим. Например, с Риммой.

Раньше я даже не задумывалась, как кошмарно звучат слова «брачные узы». Мало того, что браком ничего хорошего обычно не называют, узы – это что-то совсем уж безрадостное, из жизни заключённых. И вообще, тут полно своих, местных женщин, причём есть и очень красивые. Зачем правителю понадобилась невеста непременно из нашего мира?

– Осени своим лучом... – не унимался жрец, теперь уже обращаясь к солнцу.

Яркий свет пробился через окно и ударил в глаза. Я машинально зажмурилась.

– Да будет созвучие ваших имён... – начал жрец.

– Этого не нужно, – тихо, но твёрдо остановил его правитель. – Имена не созвучны.

Я открыла глаза. Дед в балахоне кинул на нас удивлённый взгляд и скомканно закончил:

– Да будет благословенна богами Елинера ваша помолвка.

Я усмехнулась. Значит, все-таки наша, а не одного правителя Римера. Этот цирк надо заканчивать поскорее, а то меня ещё и обвенчают с хамоватым властелином по местным законам. И большой вопрос, как потом получить развод в этом странном мире.

Зрители вскинули вверх руки, и зал наполнился маленькими разноцветными огоньками. Они соединялись, образуя диковинные цветы, светящихся экзотических птиц, каких-то живот-

ных. Ко мне на плечо по-хозяйски уселась зеленая птичка размером с воробья – взъерошенная, с забавно торчащим красным хохолком и опасным на вид острым загнутым клювом. Откуда она взялась? Такое ощущение, что материализовалась прямо из воздуха. В отличие от остальных украшений в зале птица выглядела живой, настоящей. Правда, светилась так, словно ее перья обработали фосфором.

– Кыш, – я прищурила глаз – вдруг клюнет – и осторожно махнула рукой в её сторону.

Надо же, я и не заметила, когда вернулся дар речи. Всё логично, обряд завершён, и я уже не могу ничему помешать, так что можно возвращать мне способность говорить.

Диковинная птичка издала странный звук, напоминающий презрительное фырканье. В следующую секунду Ример с широкой показной улыбкой зацапал мои руки в свои и еле слышно сказал:

– С ума сошла? Оставь дуара в покое.

– А если ваш дуар выключает мне глаз? – раздражённо прошипела я.

– Не выключает, – пообещал Ример, всё так же растягивая губы в улыбке. – Сейчас пройдем в мои покои, там всё объясню.

Мы двинулись к выходу, толпа гостей потянулась за нами. Жрец остался колдовать у остатков костра и бьющего из камня фонтана, устроившего вокруг костра огромную лужу.

Ример под руку провел меня к двери, которую охранял уже знакомый мне змеелев. Каменный страж при виде нас тут же распахнул дверь.

– Поздравляю с помолвкой, – пророкотал змеелев.

– Было бы с чем поздравлять! – буркнула я себе под нос.

– Благодарю, – Ример кивнул статуе и шагнул вперед, волоча меня за собой.

Круглая комната с парой мягких кресел, стеклянным столиком, большим зеркалом на гладкой светло-бежевой стене и пушистым белым ковром на полу оказалась сравнительно небольшой, но из неё куда-то вели ещё пять дверей.

– Ну а теперь поговорим, – спокойно произнёс Ример и кивнул на одно из кресел. – Присаживайся.

Глава 4

Я плюхнулась в кресло и покосилась на светящуюся зеленую птичку. Она осталась на моем плече и только чувствительно царапнула мне кожу коготками, когда я слишком резко села.

– Мы уже на ты? – хмуро уточнила я у правителя.

– После помолвки было бы странно продолжать общение в официальном тоне, – ответил он и уселся напротив меня.

– Не понимаю, зачем тебе нужна была помолвка, – я с трудом сдерживала раздражение и злость. – Ты знаешь, что я не Римма. Почему бы просто не отправить меня назад и не вызвать в Елинер настоящую невесту? И можно, в конце концов, убрать от меня этого дуара? – я нервно кивнула на птицу.

– Какая наглость, – скрипучим голосом отозвалась она. – "Убрать" меня! Это просто уму непостижимо!

Я вздрогнула от неожиданности. Мало того, что птица оказалась говорящей, так она ещё и обладает разумом, а не просто повторяет слова, как волнистый попугайчик. Что ж она ко мне пристала? Или это всем местным невестам полагается носить на плече зелёного хохлатого воробья?

Между тем птица продолжала высказываться:

– Иметь дуара – небывалая честь для простых смертных. Многие мечтают о таком спутнике, как я. Правитель Ример, это можно исправить? – капризным тоном спросила птица. – Я не хочу быть дуаром плохо воспитанной иномирянки! Она ведь не маг, она даже не оборотень, она... Она из тех, кого называют людьми.

– Никаким образом нельзя, – отрезал Ример. – Ты – дар богов Елинера, и только они решают, к кому тебя посылать. Значит, мою невесту сочли достойной дуара, и не тебе оспаривать решение богов. Для меня твоё появление – такая же неожиданность, как и для всех.

Я постаралась не заикливаться на новой информации. Сейчас не так уж важно, что птица разговаривает и мыслит, что мне подарили её местные боги и что я ей не нравлюсь. Я тоже не в восторге от особо ценного сварливого подарочка и с удовольствием передарила бы его любому желающему. Не имеет значения, что в Елинере водятся какие-то оборотни, пусть тут хоть зомби стаями бегают. Меня интересует только один главный вопрос.

– Когда ты отправишь меня назад? – решительно прервала я разговор правителя с зелёной птицей.

– Она ещё и глупая, – птица, наконец, слетела с моего плеча и опустилась на стеклянный столик. – Без способностей, да ещё и дурочка! Боги, за что мне это?

– Кыш отсюда, – раздражённо скомандовал правитель капризному дару богов. – И жди свою хозяйку в её покоях.

Птица возмущённо фыркнула, но всё же расправила крылышки и на моих глазах пролетела сквозь каменную стену. Ример повернулся ко мне.

– Я не могу отправить тебя в твой мир, – проговорил он, глядя мне в глаза. – Завтра я должен жениться, и боги благословили нашу помолвку.

Я вернула на место отвисшую от эффектного исчезновения дуара челюсть и свирепо уставилась на богатого, молодого и красивого, но совершенно ненужного мне жениха.

– На любой свадьбе нужно согласие невесты, – прошипела я. – А я не согласна.

– Согласие невесты в данном случае не требуется, – Ример спокойно улыбнулся. – Вернее, оно требуется до того, как невеста окажется здесь. Не знаю уж, как ты согласилась выйти за меня замуж, но без твоего согласия никакие силы не смогли бы перенести тебя в Елинер. Ты не принадлежала к этому миру, даже боги были бы не вправе вмешаться.

– Но это нельзя назвать согласием на брак, – возмутилась я. – Это была просто шутка!

– Шутила Римма, как я понимаю, – правитель поморщился. – Я даже рад, что она нашла себе замену. Насколько я понял, у этой девушки отвратительный характер и такое же отвратительное чувство юмора. На что же ты согласилась? В чем был смысл шутки?

Я вспомнила, как вчера вечером рыдала из-за Гриши, ушедшего к беременной подружке. Боже, было бы из-за чего так плакать! По сравнению с сегодняшней проблемой уход гражданского мужа казался пустяком и житейской мелочью. Я вообще не вспоминала о Грише в этом мире, как-то не до этого было.

– Мы с женихом вчера расстались, – нехотя ответила я, не вдаваясь в лишние подробности. – Римма сказала, что если я хочу замуж, она найдёт мне молодого, красивого и богатого мужчину с серьёзными намерениями. Я была уверена, что она говорит не всерьёз, и согласилась – тоже не всерьёз.

Вообще-то я не только согласилась, но ещё и сказала Римме, чтобы искала побыстрее, а то мне Новый год встречать будет не с кем. Пожалуй, насчёт моей глупости птица дуар не так уж и неправа. Римма попросту поймала меня на неосторожном слове.

– В общем и целом подруга тебя не обманула, – заметил Ример. – Я ненамного старше тебя, богат, не обижен внешностью, и намерения у меня самые серьёзные. Так что никаких претензий к Римме быть не может, и нет повода расторгать ваш договор.

Тоже мне, юрист выискался! Интересно, если бы Римма отправила к правителю невесту пенсионного возраста с необъятной фигурой и стервозным лицом, он рассуждал бы так же или всё же искал лазейки в договоре?

– Не бывает так, чтобы совсем не нашлось выхода, – не сдавалась я. – Ты можешь жениться на Римме, не знаю уж, как вы с ней договаривались...

– Я не собираюсь бегать за Риммой по вашему миру, – он усмехнулся. – Мы с ней никогда не встречались. Мой отец в свое время заключил сделку с её родителями. Он даёт им удачу в денежных делах, они называют дочь Риммой, чтобы наши имена были созвучны, и выдают за меня замуж, после того как ей исполнится двадцать пять лет, в ночь возрождения. Как я понял, они воспользовались удачей не в полной мере, решили довольствоваться малым, но сделка есть сделка, все её условия должны быть выполнены. Тем более, что клятва была принесена по всем правилам, на крови.

Я нахмурилась. Звучало это странно, глупо и совсем уж неправдоподобно. Родители Риммы держат на рынке овощной ларёк, они – не миллионеры. Правда, в отличие от соседних торговых точек, в их ларьке постоянно есть очередь из покупателей. Я как-то слышала, как две продавщицы с рынка говорили, что этот ларёк «будто заговоренный», люди идут именно туда, хотя ничем особенным в нем не торгуют и даже цены немного выше, чем на остальных торговых точках.

– Какая ещё сделка? – переспросила я. – И почему твой отец вообще её заключил?

– Каждый правитель должен заранее подыскать невесту для своего наследника, – неторопливо заговорил Ример. – Желательно, чтобы невеста носила имя, созвучное с именем жениха, это создаёт особую связь в договорном браке. Впрочем, это не обязательно, – добавил он, заметив, что я радостно подалась вперёд. – Главное – невеста правителя должна быть обычным человеком из вашего мира. Отец призвал богов в помощь, вышел в ваш мир и вскоре увидел подходящую пару. Мать Риммы была беременна, им не хватало денег, они обсуждали, где и как могут зарабатывать. Отец подошёл к ним, предложил сделку. Разумеется, эти люди не поверили ему, и тогда отец подарил им удачу в денежных делах на три дня. Через три дня сделку нужно было узаконить, произнеся необходимые клятвы и капнув каплю крови на лист с договором. Или отказаться – и тогда магическая удача в делах исчезнет. Когда отец пришёл к ним через три дня, они заключили договор. Кажется, родители Риммы приняли его за какую-

то тёмную силу из вашего мира, потому что сильно интересовались, что случится с их душами и несколько раз уточняли, что не собираются их продавать.

Я кисло усмехнулась. Души не продавали, а вот свою дочь продали неизвестно кому ради успешной торговли. Можно подумать, они без магического вмешательства не смогли бы торговать овощами.

– Когда Римме исполнилось двадцать пять лет, я отправил к ней одну из придворных дам, Верию, с приглашением в замок для знакомства, – продолжал правитель. – Оказалось, родители невесты ничего ей не рассказывали. Узнав о договоре, Римма наотрез отказалась отправиться в замок и уточнила, сколько времени остаётся до свадьбы. Оставался месяц, и она сказала, что проведёт его в своём мире. Кроме того, Римма поинтересовалась у Верии, можно ли найти для меня другую невесту. Верия ответила, что это возможно, только если другая невеста будет согласна, и объяснила, что в таком случае нужно делать. Разумеется, никто не допускал подобной возможности. Два дня назад Верия снова ходила к Римме, та заявила, что не собирается замуж, пусть родители сами разбираются с этим договором, не она его заключала. В общем, что-то в этом духе. Когда Верия сказала, что мне, по давней традиции, нужен магический портрет Риммы, и попросила невесту посидеть несколько секунд без движения, Римма сделала тот самый жест, который запечатлён на портрете. Теперь хотя бы понятно, почему Верия так не хотела показывать мне изображение невесты. Так как я в любом случае обязан жениться, я собирался сегодня утром послать за Риммой воинов, но тут появилась ты. Легет говорил, что ты представилась, как положено, правда, он не расслышал имя. Каждый пришелец из другого мира в первые минуты на нашей земле должен назвать свое имя, возраст, род занятий. Было такое?

– Было, – признала я. – Я доказывала сама себе, что не сошла с ума.

Ример посмотрел на меня с большим сомнением, а затем продолжил:

– Ты появилась в длинном красном платье – традиционном наряде невесты. Ты ночевала в покоях, предназначенных для невесты правителя. Ты съела ритуальные пирожные, предназначенные невесте, и выпила напиток, который обязательно пьёт невеста правителя, чтобы поскорее забеременеть после свадьбы...

Только этого мне не хватало! С каждой минутой все новые сюрпризы.

– Что-о?! – я подскочила в кресле. – Послушай, я не выйду за тебя замуж! Я не собираюсь с тобой спать, и тем более – рожать тебе ребёнка!

– Но ты сделала всё, чтобы свадьбу нельзя было отменить, – Ример развёл руками.

– Так не бывает! – выпалила я. – Наверняка можно вернуть всё на свои места. Я понятия не имела, что невеста должна быть в красном, и что пирожные и тот гадкий напиток – ритуальные. Стала бы я пить эту дрянь, если бы знала, что она способствует беременности? Если дело в ваших богах, то расскажи, как с ними связаться, я сама им всё объясню...

Ненужный мне жених неожиданно рассмеялся.

– А ты настойчивая! Только изменить действительно ничего не получится. Боги прекрасно знают, кто ты, и как сюда попала, – на то они и боги. Они одобрили тебя как невесту правителя настолько, что даже одарили дуаром. Не слышал, чтобы такое случалось с людьми. Обычно дуара посылают к местным девушкам, когда те собираются замуж, причём далеко не ко всем, а к самым магически одарённым, самым способным.

– О дуаре потом, – раздражённо перебила я. Наглая говорящая птица интересовала меня меньше всего на свете. – Почему ты вообще должен жениться именно в ближайшие дни, причём на двадцатипятилетней невесте из нашего мира?

– Двадцать пять лет у нас – возраст совершеннолетия, – ответил Ример. – Жениться я должен в первый год прихода к власти, в ночь возрождения. Это наши нерушимые традиции, и от их выполнения многое зависит. А невеста должна быть из вашего мира, чтобы не смещи-

вать разные магические энергии. У обычных людей их просто нет, так что ребёнок унаследует магический дар и энергию нашего рода.

Я мысленно призвала на помощь всё своё терпение. Упоминания о будущем наследнике мне категорически не нравились. Нет, я ничего не имею против ребенка для правителя, но только рожать его буду не я.

– А если наследник родится обычным человеком? – вкрадчиво поинтересовалась я. – Никаких договоров мы с тобой не заключали, на крови не клялись, имена не созвучны. Что, если из-за этого моя генетика пересилит гены вашего рода?

– Это совершенно невозможно, – снисходительно бросил Ример.

– Я могу снова поменяться местами с Риммой? – хмуро спросила я.

Понимаю, что она не хочет замуж в другой мир, но я-то в этой ситуации вообще не причём. У меня нет желания жертвовать собой ради её комфорта.

– Насколько я понял, ритуал передачи брачных обязательств был проведен по всем правилам, – ответил Ример. – Вряд ли Римма согласится вернуть всё назад. Да и я, признаюсь, не хочу на ней жениться. Она совершенно не в моем вкусе. Не понимаю, что тебя не устраивает? Ты хотела замуж, я соответствую описанию Риммы и желаю жениться в самом ближайшем будущем. В чем проблема?

– Я тебя вообще не знаю, – принялась перечислять я. – Я тебя не люблю. Я не готова вот так сразу выйти замуж. И вообще у меня в моём мире есть родители, родственники, друзья, работа...

Я остановилась, чтобы набрать в грудь побольше воздуха.

– Не сразу, а завтра ночью, – вставил Ример.

– Что – завтра ночью? – не поняла я.

– Выйти замуж, – ответил он. – Правитель должен жениться в ночь возрождения.

Мне показалось, или в его глазах мелькнули весёлые искорки?

– Завтра ночью в нашем мире Новый год, – резко сказала я. – Мне будут звонить родители, друзья, меня начнут искать, все будут волноваться. Не знаю уж, кого вы собрались возрождать...

– Ночь возрождения – то же самое, что ваш Новый год, – перебил Ример, в его голосе явственно слышался смешок. – Год заканчивается и возрождается снова. София, попробуем рассуждать логически, без эмоций. Разумеется, волновать твоих родственников мы не будем. Ты сможешь связаться с ними, но для начала мы должны как-то поладить. Ты согласилась выйти замуж за молодого, симпатичного и богатого мужчину. Любовь в список твоих требований не входила. Так?

– Я же говорила, что соглашалась не всерьёз! – возмутилась я.

– Пока что я не услышал никаких серьёзных аргументов против нашего брака, – ровным тоном заявил правитель.

Я лихорадочно соображала, какой бы ещё аргумент привести Римеру. Ему нужна обычная девушка из нашего мира... Стоп? Девушка, говоришь?

– А если я не девушка? – выпалила я.

– А кто? – Ример хмыкнул и выразительно покосился мою грудь.

– Женщина. С невинностью рассталась давно, жила с мужчиной, – радостно сообщила я.

– Ну и что? – огорошил меня правитель. – Думаешь, я хранил невинность до свадьбы?

Итак, серьёзных возражений против нашего брака я не нашёл. Не знаешь меня? Нужна любовь? Ну, так узнавай и влюбляйся.

Я не успела ничего ответить, да и все ответы в голове вертелись только нецензурные. По комнате пронёсся бас змеельва:

– Правитель Ример, к вам пришёл вар Легет.

– Впусти, – бросил Ример. – Поговорим позже, – обратился он ко мне. – Подожди меня в своих покоях. И попробуй пока что найти общий язык со своим дуаром. Когда ты успокоишься, то наверняка по достоинству оценишь дар богов.

Я вылетела из покоев правителя, чуть не столкнувшись с вошедшим Легетом.

– Желаю вам доброго дня, вара София, – бесстрастно прозвучал за спиной голос каменного стража.

– Да чтоб вы все провалились, – пробормотала я в ответ.

– Не могу исполнить ваше пожелание, – серьезно отозвалась каменюка. – Богиня земли не согласится, чтобы я вторгся в её владения. Да и правитель Ример...

Я ворвалась в свои «покои» в самом беспокойном состоянии и с силой захлопнула дверь.

Глава 5

Хохлатый дар богов восседал на кровати, уютно устроившись прямо на подушке. При виде меня он скучаяще прищурился.

– Кыш, – я раздражённо махнула рукой в сторону дуара. – Это моя кровать!

Не хватало только, чтобы птица нагадила на подушку! Что мне вообще делать с этим подарочком? Зачем мне говорящий зелёный воробей с мерзким характером?

Дуар взлетел и уселся мне на плечо, прищелкнув загнутым клювом.

– Моего характера и внешнего вида попрошу не касаться даже в мыслях, – возмущенно заявила птица. – Лучше на себя посмотри. Я – твой дуар, между прочим, так что все претензии – к себе, любимой.

Вот блин! Это светящееся крылатое недоразумение ещё и мысли читает!

– Читаю, – важно подтвердил дуар. – И ещё вопрос, кто из нас двоих – недоразумение.

– Ну и зачем тебя ко мне отправили? – хмуро поинтересовалась я. – Шпионить, что ли?

– Да кому тут надо за тобой шпионить! – фыркнула птица. – Боги и без меня увидят всё, что их интересует.

– С богами ясно, а вот жениху могло понадобиться, – закинула я удочку. Вдруг дуар расскажет что-то интересное? – А то возьму и сбегу без присмотра куда-нибудь от его брачных уз.

– В Елиноере бежать некуда, – нудным тоном сообщила птица. – Все жители друг друга знают, тебя сразу заметят и вернут назад. И потом, как ты бежать собралась? По такому снегу долго не побегаешь, ты в сугробе застрянешь.

– Местные же как-то передвигаются, – напомнила я.

– Ну, ты сравнила! Местные – маги или оборотни. Что им снег? Нет уж, о побеге можешь даже не думать. Кстати, чем тебе не понравился Ример? По-моему, очень интересный мужчина, к тому же правитель Елиноера. Он ведь тебя не для развлечения позвал, жениться хочет. Что тебе ещё надо?

– А если он не в моем вкусе? – язвительно спросила я.

– Не может быть, – отрезала птица. – Я – твой дуар. Если мне жених кажется интересным, то тебе он должен очень понравиться.

– Пока что мне и ты не слишком нравишься, – буркнула я.

– Это взаимно, – отозвалась птица. – Я-то думала, к магу отправят или, на худой конец, к какому-нибудь важному оборотню. А тут барышня из другого мира ерундой страдает. Магии – ноль, эмоциональность повышена, а логика напрочь отсутствует.

Общаться с наглой птицей мне хотелось всё меньше и меньше, но, с другой стороны, она хоть знает, что здесь к чему. Пока приму на веру, что сбежать в ближайшее время не получится, и попробую побольше узнать о дуаре и об этом мире. Вопросов у меня накопилось столько, что не знаю, с какого начать.

– Так зачем тебя вообще ко мне отправили? – вернулась я к началу нашего разговора. – Что такое дуар и что он делает?

– Не что такое, а кто такой, – склочным тоном поправила птица. – У каждого человека есть свой дуар. Нет, дуар – не ангел-хранитель, – тут же ответила она на мои мысли. – Это как бы часть души человека, которая существует отдельно. Дуары живут в мире богов, со своими людьми обычно не встречаются, но иногда боги посылают дуара на помощь к его человеку. Дуар увеличивает могущество, силу, способности, может дать ценный совет, понимает своего человека, как никто другой, помогает ему, чем может. Я была уверена, что меня отправляют к сильному магу, чтобы я давала ему энергию, была помощницей и советчиком, увеличивала

его магические силы. Но боги, кажется, просто пошутили, послав меня к тебе! – с досадой заявил дуар.

– Может, ты просто допекла богов, и они решили от тебя избавиться? – ехидно предположила я. – Говоришь, ты – часть меня? Значит, у тебя тоже логика отсутствует, а эмоции зашкаливают? Скорее всего, боги действительно ошиблись, мы с тобой абсолютно не похожи.

– Боги не ошибаются, – мрачно сказала птица. – Тем более, они послали меня в Елинер к концу большого обряда, проведенного жрецом с призывом всех стихий. Попробуй теперь пойми, что мне с тобой делать!

– Вернее, что мне с тобой делать, – поправила я. – Это ведь мне тебя подарили, а не наоборот. Говоришь, дуар помогает своему человеку? Вот и помоги мне вернуться домой.

Ну, и у кого после этого нет логики? Раз уж дуар должен мне помогать, так пусть и помогает отменить свадьбу и отправиться в мой мир. Меня совершенно не интересуют местная магия, традиции и обряды, и я сыта по горло общением с правителем.

– Здрасьте, пожалуйста! – сварливо ответила птица. – Ты сама согласилась, никто тебя за язык не тянул. Сказала, чтобы подружка тебе жениха искала, причём как можно скорее? Сказала. Говорила, что хотела бы жить там, где много места, нет неприятных запахов и повозок из вашего мира? Говорила. Обряд проведён с твоего согласия, по всем правилам. Что ты от меня-то хочешь? Сама напортичила, я тут не причём.

Да уж, Римма ловко поймала меня на слове. Я и забыла, как помечтала о частном доме. И ведь чисто формально все выполнено – мусорных баков не видно, запахов отходов не слышно, везде пахнет чем-то приятным – цветами, пряностями, морем. И ни одного автомобиля, как я понимаю, здесь тоже нет. Во всяком случае, Я вчера их не заметила. Да и зачем машины в мире магии? Наверняка у местных жителей есть какие-нибудь волшебные средства передвижения.

– Понимаю, что сама напортичила, – я глубоко вздохнула. – Но должен быть какой-то выход. Из этого мира можно попасть в наш, отец Римера это делал, и за Риммой ходила какая-то дамочка, а потом воинов за ней собирались посылать. Вот и расскажи мне, как местные передвигаются из мира в мир.

– Портал открывается магией правителя, – бесстрастно отбарабанила птица, как будто читала свод местных законов. – Портал отправляет в другой мир только того, кто получил разрешение правителя. Воспользоваться порталом без разрешения правителя невозможно.

– А с богами Елинера возможно пообщаться? – не сдавалась я. – Может, с ними будет проще договориться, чем с Римером?

Мой дуар громко, радостно закудахтал.

– Ну, насмешила! Они же благословили вашу помолвку! И все боги прекрасно знали, что ты – не Римма. Слушай, я действительно не понимаю, чего тебе ещё надо! Самый завидный жених Елинера готовит свадьбу, а ты выделываешься, – возмущённо добавила птица. – Знаешь, сколько родовитых, магически одарённых девушек хотели бы оказаться на твоём месте?

– В другом мире, без права голоса, без денег, помолвленными неизвестно с кем? – с издевкой уточнила я. – Я не понимаю, к чему эта спешка со свадьбой. Зачем Римеру приспичило жениться именно завтра ночью?

– Ну, это как раз не секрет, в Елинере все в курсе, – ответила птица. – Если правитель женится в первый год своего правления, в ночь возрождения, то у него откроются особые магические способности. Он сможет напрямую, без жреца говорить с богами и открывать портал в высшие миры, недоступные местным магам.

Я пожалала плечами. Не вижу ни одной причины, чтобы ради этого жениться на первой встречной. С богами можно пообщаться и через деда в балахоне, а без портала в высшие миры правитель как-нибудь обойдется, не думаю, что это предмет первой необходимости.

– Самое главное, после свадьбы Ример и его жена станут бессмертными, в человеческом понимании этого слова, – птица приберегла самый большой козырь напоследок. – Это дар

бога возрождения – Вечнобога, создателя этого мира. Правитель будет править, пока ему не захочется покоя, а потом уступит власть наследнику.

– И сколько же тут живет бессмертных правителей? – поинтересовалась я.

Чисто логически, если каждый властелин, его жена, а потом и наследники становятся бессмертными, то количество вечных жителей этого мира должно зашкаливать. Сколько их появляется в каждом веке? Никогда не поверю, что все они не лезут к действующему правителю с советами, не грызутся из-за власти и сосуществуют мирно, в полном согласии.

– В том-то и дело, что ни одного! – торжествующе сообщил дуар. – Наследник после ночи возрождения отправляет своих родителей в высшие миры. А далее они общаются только через портал.

После моих долгих расспросов и путаных ответов дуара выяснилось, что любой правитель может открыть портал в высшие миры, но не способен отправить туда самого себя. В этом мире давно сложилась отработанная схема: новый властелин женится в новогоднюю ночь, а потом отправляет жаждущих отдыха и покоя родителей в один из высших миров. Правитель способен с помощью портала ненадолго вызвать на разговор кого-то из своих предков, но пойти в высшие миры он сам сможет, только когда передаст власть наследнику, и тот, женившись, получит дар Вечнобога.

Как же в этом мире все сложно-то!

– Ну а если, допустим, правитель не смог жениться в ночь возрождения? – спросила я.

– Такого не было за всю историю Елинера, – авторитетно ответил дуар. – Невесту подыскивают задолго до свадьбы, заключается договор, который должен быть обязательно соблюден. По этому договору невеста должна прибыть в замок минимум за два дня до торжественного обряда. Кроме того, на невесте после сговора стоит магическая защита от всяких преступников, хулиганов, болезней и разного рода несчастных случаев. Делается всё, чтобы с ней не случилось ничего плохого.

Похоже, на Римме стоит именно эта защита. Она ходит зимой в осенней кожаной куртке, без шапки – и ни разу не подхватила даже насморк. Римма сама говорила, что не понимает, как может болеть голова или как можно набить синяк. К ней никогда не цеплялись скандальные или агрессивные личности, не приставали озабоченные мужчины. Римма спокойно передвигается по городу в любое время дня и ночи. На мой памяти, с ней никогда ничего не случилось.

– Интересно, – недобрым голосом протянула я. – Получается, Римма подставила меня и отправила сюда на свое место, а сама осталась с защитой, положенной невесте правителя, да ещё её родители – с удачей в денежных делах.

– Да уж, – с сомнением сказал дуар. – Как-то несправедливо это звучит. Поговори на эту тему с Риммером. Не может же защита невесты правителя оставаться у той, кто невестой не является.

Ладно, насчёт защиты я у Риммера обязательно поинтересуюсь. Раз уж Римма меня подставила, то пусть или возвращает всё на свои места, или узнаёт, что такое обычные человеческие проблемы. Пока что меня больше интересует, как можно отменить предстоящую свадьбу. Хотя есть ещё один вариант.

– Слушай, дуар, а развод здесь можно получить? – с надеждой спросила я. – Не сошлись характерами, например, или кто-то из супругов изменяет, или ещё что-нибудь?

– Никак нельзя, – авторитетно ответила птица. – Правитель женится один раз и навсегда. А со своими характерами и увлечениями муж и жена как-нибудь разберутся.

Жаль, заключить брак с Риммером, а потом быстренько развестись было бы гораздо проще, чем искать поводы для отмены свадьбы. Хотя могла бы сама догадаться, что если местные боги дружно благословляют пару на брак, то с разводом возникнут большие проблемы.

– Не проблемы, а полная невозможность развода, – ответил на мои мысли дуар.

– А если жертву какою-нибудь богам принести? – выдвинула я следующую идею.

– Какую ещё жертву? – птица слетела с моего плеча и снова уселась на кровать, на этот раз на покрывало. – Хватит носиться туда-сюда по комнате. У меня уже всё перед глазами мельтешит.

– Мне это помогает думать. Не нравится – не смотри, – отмахнулась я. – В нашем мире в древности люди приносили богам жертвы, чтобы что-то получить. Или от засухи, например, избавиться, или наоборот – чтобы дожди прекратились, в общем, чтобы всё было благополучно. В жертву могли принести человека – ну, это не подойдёт, конечно, – рассуждала я вслух.

– Хорошо хоть, сама понимаешь, – проворчал дуар.

– Ещё был вариант принести в жертву зверя или птицу... – продолжала вспоминать я, направляясь от стены к кровати. – И орошали кровью жертвенник. Не знаю, правда, есть ли в Елинере жертвенник.

Дуар мгновенно взвился к потолку и пронёсся, облетая меня, к стене, за которой находился коридор замка.

– Эй, ты куда? – окликнула я.

– Помогите! – завопила птица и пролетела сквозь стену.

Я пожала плечами. По-моему, боги ошиблись, отправив ко мне истеричного и неадекватного дуара. Улетел – и ладно, я узнала, что хотела. Без зелёного воробья как-то спокойнее. Про жертву для богов можно расспросить и Римера. Убивать животных я, конечно, не собираюсь, но, насколько помню, существовали ещё и бескровные жертвы. Может, получится сжечь какие-то засушенные ароматные травы или пшеницу, чтобы умиловить богов? Жаль, что в нашем мире я совсем не интересовалась этой темой. Что-то краем уха слышала по телеку, что-то нам рассказывали в школе. Мне и в голову не могло прийти, что я когда-нибудь всерьёз буду думать, что и как можно принести в жертву богам.

В животе заурчало. Что за свинское отношение к невесте? На ужин оставили какую-то сладкую ритуальную ерунду, о завтраке пока вообще не слышно. На всякий случай, я заглянула в холодильник. Ничего. Что ж, придётся пообщаться с кем-нибудь на эту тему. И лучше всего обсудить режим дня с самим Римером. В конце концов, я пока что – невеста правителя, и пусть он даст, кому нужно, распоряжения о моем трех-четырёхразовом полноценном питании.

Глава 6

Я вылетела из комнаты и ринулась по коридору к каменному змеельву. Как там вчера говорил Легет, когда хотел пройти мимо стражей-чудовищ?

– Именем правителя Римера! – выпалила я. – Открой мне дверь.

– Вар Ример обсуждает с варом Легетом и жрецом Миэром подробности древнего обряда единения душ и сердец, – торжественно сообщил змеелев. – Он не велел никого впускать.

– Меня это не волнует, – рявкнула я. – Передай вару Римеру, что его невеста желает с ним поговорить. А если вар Ример не соизволит меня впустить, я буду на весь замок кричать, что невесту правителя морят голодом.

– Так и передать? – бесстрастно уточнил каменный страж.

– Так и передать, – рявкнула я.

– Подожди, не нужно беспокоить правителя из-за пустяков, – раздался за моей спиной раздраженный женский голос.

Я обернулась. Из разветвления коридоров вынырнула черноволосая женщина ненамного старше меня в длинном светящемся серебристом платье и туфлях на огромных каблуках. Я хмуро оглядела прискакавшую на возможный скандал даму. Высокая прическа, ярко-красные узкие губы, слишком тонкие брови и удивительно противное выражение лица.

– Неужели нельзя было немного подождать? – она смерила меня неприязненным взглядом. – Все заняты подготовкой к бракосочетанию, а невеста шумит, потому что ей, видите ли, не подали завтрак немедленно после помолвки.

Нервы у меня и так были на пределе, поэтому разводить церемонии с незнакомкой я не собиралась. Раз я – невеста правителя, значит, могу вести себя, как угодно. Упоминание о завтраке, конечно, радует. Значит, его кто-то должен был подать. Вот пусть и пошевелятся. Если для этой дамы отсутствие еды – пустяки, она может голодать сама, сколько угодно. А мне нужно нормально поесть, когда я нервничаю, у меня появляется зверский аппетит.

– Ты вообще кто такая? – я недобро прищурилась. – И с какой стати я должна ждать свой завтрак? Меня не интересуют ваши трудности. Раз я нужна здесь правителю Римеру, раз я – его невеста, то я требую, чтобы меня кормили. Хотя бы три раза в день. И не пирожными, а нормальным завтраком, обедом и ужином. Всё ясно?

– Да уж, не повезло моему сыну с невестой, – дама демонстративно вздохнула. – Меня зовут Алина, я – мать Римера. По традициям Елинера, я должна позавтракать вместе с невестой сына и рассказать ей об этом замечательном мире, – мне показалось, или в ее голосе прозвучали иронические нотки? – Так что не нужно ломиться в двери комнат правителя и, тем более, шуметь в коридоре. Страж все равно не пропустит тебя без приказа Римера. Пройдём в мои покои.

Она развернулась и двинулась назад по коридору, не оборачиваясь. Несколько секунд я колебалась, но потом последовала за ней. Послушаю, что может сказать мне мать правителя. Дама мне категорически не нравится, и это взаимно. Странное дело – я не замужем и пока что совершенно туда не хочу, но свекровь уже есть, причём «классическая» – заранее полностью уверенная, что я недостойна её сына. Выглядит «мама» максимум лет на тридцать, а ведь ей должно быть больше пятидесяти. Видимо, здешняя магия работает ещё и в этом направлении.

В какой-то момент мне показалось, что вдалеке мелькнули зелёные крылья дуара, но даже если это был он, то подлетать не стал. Вот и хорошо, сейчас мне совершенно не нужна непредсказуемая болтливая птица.

Мы вошли в комнату, похожую на ту, где меня разместили. Алина кивнула на кресло и холодно произнесла:

– Прошу садиться.

Могла бы и не просить, я бы всё равно села. Я так понимаю, маман Римера тоже попала сюда из нашего мира. Что ж она выделяется? Сама ведь была в таком же положении.

Я нарочито изящно опустилась в кресло и выразительно посмотрела на пустой стол, затем перевела вопросительный взгляд на Алину. Та усмехнулась и негромко произнесла в сторону закрытой двери:

– Можно подавать завтрак для матери и невесты правителя Римера. – Затем она села в кресло и уставились на меня в упор. – Я слышала, милочка, что ты решила пренебречь своим долгом невесты?

– У вас быстро распространяется информация, – я широко улыбнулась. – Да, я не хочу замуж за правителя и не считаю, что у меня есть какие-то долги перед ним.

– Софья, ты ведёшь себя неразумно, – тоном строгой учительницы сообщила Алина. – Брачное обязательство было передано по всем правилам, отступить теперь уже поздно. Завтра ночью будет совершён обряд. Ример должен получить дары Вечнобога и остальных богов Елинера.

– Вам так хочется заполнить меня в родственницы? – насмешливо уточнила я.

– Мне всё равно, – она равнодушно пожала плечами. – После вашей свадьбы мы с супругом отправимся в высшие миры, так что общаться нам с тобой будет совсем необязательно. Раз брак благословили все боги, вы с Римером должны как-то ужиться.

Я усмехнулась. Похоже, любящей мамочке безразлично, на ком женится её сын, лишь бы женился вовремя. А то ведь в высший мир можно не попасть.

Дверь открылась, в комнату вплыла красивая девушка, по виду моя ровесница, в длинном сером платье и с подносом в руках. На подносе стояли тарелки с омлетом и беконом. А я-то опасалась, что нам притащат иномирную экзотическую еду. Я поймала на себе внимательный взгляд девушки. Станный взгляд, откровенно оценивающий. Алина поджала губы и проронила:

– Ты ещё здесь? Я считала, что ты получила расчёт и отправилась к своей семье.

– Это решает правитель, – неожиданно сухо ответила служанка.

Она поставила поднос на столик и молча вышла из комнаты. Да уж, сервис тут на троечку с большим минусом – ни «здравствуйте», ни «до свидания», ни «приятного аппетита». Даже тарелки с подноса на стол не переставила. Судя по тому, что Алина не осадил барышню, служанка чувствует себя здесь уверенно и может не раскланиваться перед женой бывшего правителя и матерью нынешнего властелина. Алина хотела её уволить? За что бы это? В голову пришло только одно предположение.

– Это любовница Римера? – спросила я, кивнув на закрывшуюся за девушкой дверь.

Алина страдальчески закатила глаза.

– Спроси, кому она не была любовницей. И ведь рассчитывала на что-то, дрянь! Хотя прекрасно знала, что правитель может жениться только на Римме. Ну, или на той, кто согласится взять на себя обязательства Риммы.

Я успела взять в руку вилку, но при этих словах выронила её на стол. Вилка жалобно звякнула. Алина пробормотала под нос что-то по поводу рук, растущих из пятой точки, но сейчас мне было не до перебранки с потенциальной будущей свекровью.

– А если бы я передала обязательства этой девушке? – вырвалось у меня. – Они с правителем спят вместе. Почему бы не сделать её королевой?

– Боги благословили вашу помолвку, – напомнила мать Римера. – И вообще ритуал, предшествующий свадьбе, уже идёт полным ходом. Отступать поздно. Не забивай себе голову ерундой, я должна рассказать тебе об этом мире и о твоих будущих обязанностях.

Я снова взяла в руку вилку. Пусть рассказывает, я хоть поем нормально. Сегодня увижу Римера и обсужу с ним варианты действий. Выясню, практикуются ли здесь бескровные жертвы богам. И главное – можно ли передать право невесты правителя его любовнице. Уве-

рена, что девушка с удовольствием согласится на такую рокировку. Она выйдет замуж за Римера, а я вернусь домой.

То, что рассказывала Алина, меня совершенно не привлекало. В этом мире нет ни одного обычного человека – или оборотни, или маги, которые выше оборотней по социальному положению. Высшее сословие Елинера – те, кто сочетает оборотничество с магией.

– А жрец? – поинтересовалась я, накалывая на вилку кусочек бекона.

– Принадлежит к высшему сословию, разумеется. Он обращается в змея, – Алина посмотрела на меня свысока. – Постепенно ты всё усвоишь и во всем разберёшься. Вообще-то из обычных оборотней тут только Залеста, та, что принесла завтрак. Умеют же некоторые устраиваться, – с досадой добавила она. – А все остальные – или маги, или высшее сословие.

Догадываюсь, каким образом, вернее, каким местом Залеста проложила себе дорогу в замок. Другой вопрос, насколько это стоило делать. Как я понимаю, она здесь обычная прислуга типа «принеси, подай, пошла вон». Впрочем, пока что не буду заморачиваться лишними вопросами. Предприимчивая Залеста интересует меня исключительно как возможная невеста для правителя. Только бы удалось договориться о такой замене!

Алина повествовала о постоянных обитателях замка. Легет – опытный воин, главный охранник правителя, начальник стражи, в общем, глава местной службы безопасности. Верия – дама-компаньонка жены правителя...

– Если вы с ней не найдёте общий язык, можешь сменить компаньонку, – с гримаской сказала Алина.

Похоже, её не волновало, что женщина, с которой она постоянно общалась годами, потеряет хорошую работу.

С каждым словом Алины во мне крепла уверенность, что за многие годы женщина толком не прижилась в этом мире и спит и видит, как бы поскорее покинуть горячо нелюбимый ею Елинер. Обитателей замка она перечислила равнодушно – жрец Миэр, несколько служанок, в именах которых женщина откровенно путалась, и воины, которых редко можно встретить в коридорах и имён которых Алина вообще не знала. О сыне она пока не говорила, о муже не упоминала вообще. Любит ли она кого-нибудь в этом мире? Вряд ли, голос женщины ни разу не потеплел, пока она говорила о замке правителя.

– Теперь о твоей роли в Елинере, – Алина выдохнула и с сожалением посмотрела на свой остывающий завтрак. – Главное, что ты должна сделать, – завтра выйти замуж за Римера и родить ему наследника.

– Родить тоже завтра? – с иронией уточнила я.

– Нет, через девять месяцев, – сухо ответила она. – На этом минимум обязанностей жены правителя исчерпывается, и только от тебя зависит, какой станет твоя жизнь. Если не получится заинтересовать Римера, он может постоянно менять любовниц и вообще не заглядывать в твои покои. Служанки, конечно, будут тебе прислуживать, но ровней ты им никогда не станешь: ты не маг и даже не оборотень. Легет и его подчинённые будут следить за тобой, ты и шагу без присмотра не сможешь сделать.

– Всегда мечтала именно о такой жизни, – я хмыкнула. – То есть правитель живёт в свое удовольствие, а его жена оказывается в полной изоляции? Ни со служанками поболтать, ни роман завести. Одна радость – компаньонка?

– Сомнительная радость. Многие компаньонки доносят Легету обо всех разговорах и вообще обо всем, что замечают. Со служанками поболтать ты, конечно, можешь, но уважения к тебе это не прибавит. А вот завести роман... – Алина помедлила. – Если не злить мужа, найти в пределах замка подходящего любовника и держаться в рамках приличий, то при очень большом желании всё возможно. Но, разумеется, только после рождения наследника.

Я ненадолго задумалась, насколько можно держаться с любовником в рамках приличий и где его искать в пределах замка, если тут есть только служанки и воины, которые стараются не

попадаться на глаза. Впрочем, меня это не касается, я все равно не выйду замуж за правителя. Достаточно посмотреть на Алину и послушать её, чтобы окончательно утвердиться в своем решении. Ох, не от хорошей жизни она никого здесь не любит.

– А что ждёт жену правителя в высших мирах? – поинтересовалась я.

– Свобода, – коротко бросила она. – Там боги и люди ходят по одной земле, там действуют законы богов, и там никто не может заставить человека делать что-то против воли. Только в высших мирах жена правителя Елинера имеет право покинуть мужа и начать новую жизнь.

По тому, как загорелись глаза Алины и потеплел её голос, я поняла, что женщина давно ждала этой возможности. Бесплезно расспрашивать её, как можно избежать нежеланного брака. Мать Римера слишком заинтересована в получении молодым правителем даров Вечнобога, и моя судьба волнует её меньше всего на свете. Да что там моя судьба, когда Алине родной сын безразличен.

– Ну, допустим, я выйду замуж, – медленно начала я.

– Обязательно выйдешь, безо всяких «допустим», – категорично заявила женщина.

– Ример получит дары Вечнобога, – продолжила я. – Вы с мужем уйдёте в высший мир. А после этого я смогу вернуться домой?

– Развод для правителя в Елинере невозможен, – строго произнесла Алина.

Помню-помню, дуар говорил то же самое.

– Я готова считаться женой Римера, но только жить отдельно. В разных мирах, – уточнила я. – Какая всем разница, если верность соблюдать необязательно? Могу пообещать не выходить в своем мире замуж официально. А Ример после свадьбы всё равно получит дары богов.

– Чем ты слушаешь? – в голосе потенциальной свекрови прозвучало раздражение. – От тебя требуется родить наследника.

Ах да, наследник, который должен быть рождён от обычной женщины, не мага! Так далеко заходить я не стану. Я вообще не собираюсь спать неизвестно с кем, а тем более – рожать ему детей. Павлин самоуверенный! Как он там сказал? «Привыкай и влюбляйся»? Нет уж, с таким раскладом ни привыкать, ни влюбляться не рекомендуется. Надо любым путем уносить отсюда ноги.

Сегодня обязательно пообщаюсь с Римером по поводу передачи обязательств невесты Залесте. Почему, собственно, местная девушка-оборотень, не маг, не может родить правителю ребёнка? Пусть будут счастливы вместе, а мне пора домой. Очень хочется в самом ближайшем будущем поговорить по душам с бывшей подругой – Риммой.

Интересно, можно ли как-то позвать к себе чокнутого зеленого воробья? У меня появились новые вопросы, а дуар порхает по замку, а может, и за его пределами. Послали боги подарок!

Глава 7

После завтрака я несколько раз подходила к каменному змеельву и всё время слышала один и тот же бесстрастный, раздражающий ответ:

– Правитель занят, не велено никого пускать.

Дуар тоже не появлялся. Я валялась на кровати в отведенных мне покоях. Гостей тут развлекать не умеют. Интернет, естественно, не ловится, телефон почти разряжен. Общаться не с кем, читать нечего, кино не посмотришь, музыку не послушаешь и даже в игру на телефоне не поиграешь. От такой жизни я озверела бы за несколько дней.

Ример вошёл в комнату без стука. Ну, действительно, чего стесняться? Он у себя в замке, а я вроде как невеста.

– Софья, что за история с дуаром? – с порога спросил он.

Знакомый тон, учительский. У нас в школе математичка именно таким тоном спрашивала, кто разбил плафон в классе. Может, от меня ждут каких-то оправданий? Так я не чувствовала бы себя виноватой, даже если бы намеренно чем-то напакостила правителю.

– А что с дуаром? – сдержанно поинтересовалась я, когда пауза слишком затянулась. – Вроде был жив-здоров, когда я его в последний раз видела.

– Твоя птица носилась по всему замку и громко верещала, что ты хочешь её убить, – уголки губ Римера дернулись, словно он пытался сдержать улыбку. – И что-то там окропить её кровью для жертвы богам.

Я фыркнула. По-моему, боги Елинера ошиблись. У моей души никак не может быть настолько глупой и истеричной части. Дуар, не дослушав меня, сделал неверный и совершенно дикий вывод и помчался делиться им со всеми местными жителями.

– Разве дуара, в принципе, можно убить? – уточнила я. – Вообще-то звучит заманчиво, но я не собиралась этого делать.

– Кроме тебя никто не смог бы, – Ример всё же улыбнулся и уселся на край кровати рядом со мной. – Это же твоя скрытая часть души, так что тебе и решать, как её использовать. Обычно их ценят и стараются держать при себе, не слышал, чтобы кто-нибудь убивал своего дуара.

От правителя пахло какими-то травами и костром. Почему-то меня потянуло прикоснуться к Римеру. Нет уж, гормонам не время шалить. Я встала и демонстративно пересела в кресло.

– Разумеется, я не собиралась отрывать птице голову, – проговорила я, стараясь не смотреть на Римера. – Просто вспоминала о том, какие в нашем мире когда-то существовали жертвы богам. Как раз хотела спросить у тебя, нельзя ли принести им какую-нибудь безобидную жертву – ароматные травы, злаки или, например, плоды с деревьев, – чтобы отменить помолвку и вернуть меня домой.

– Нельзя, – отрезал Ример. – Я надеялся, что ты оставила эту идею. Я ведь уже объяснял, что ничего изменить не получится.

– А если я передам право невесты кому-то ещё? – закинула я удочку.

– Ты вполне меня устроишь, – Ример пожал плечами. – Разве у тебя есть варианты, кому можно передать обязательства невесты правителя?

– Залесте, – выпалила я. – Я так поняла, у вас с ней есть отношения, вряд ли девушка откажется официально выйти за тебя замуж.

– Мать разболтала? – он усмехнулся. – Это невозможно по нескольким причинам. Во-первых, невеста правителя должна быть именно из вашего мира. Во-вторых, мы с Залестой по видам не подходим друг другу для рождения наследника: я – лев, а она – орлица. Ну а в третьих, отношения у неё за несколько лет были далеко не только со мной и никакой любви или

привязанности между нами нет. Кстати, не удивлюсь, если Залеста в самом скором времени выйдет замуж. Сейчас у неё только один мужчина, и они полностью подходят друг другу.

Я нахмурилась. Лев, орлица – это что-то вроде знаков зодиака? Или какие-то местные приколы с оборотнями? Жаль, вариант с Залестой казался мне самым перспективным.

– Тогда можно провести ритуал, чтобы вернуть Римме обязанности невесты? – не сдавалась я. – Она ведь передала мне их обманом.

– Она не обманывала, – занудно поправил Ример. – Просто не озвучила часть информации. И у меня нет ни малейшего желания видеть её здесь, тем более, в качестве жены.

В принципе, я могла понять правителя. Особенно после того, как увидела портрет Риммы с выставленным вперед средним пальцем. Только с чего Ример взял, что я окажусь лучшей женой, чем она?

– То есть ты реально хочешь на мне жениться? – недоверчиво переспросила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.